

Хафизова Алсу Александровна

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РОМАНА С. МОЭМА "ОСТРИЕ БРИТВЫ" И ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей перевода стилистически маркированных лексических и фразеологических единиц. Материалом исследования послужил роман английского писателя С. Моэма "Острие бритвы" и его перевод на французский и русский языки. Сравнительный анализ переводов одного произведения на разные языки показал, как проявляются национально-культурные особенности языков, а также раскрыл стилистические предпочтения переводчиков, обусловленные лингвистическими традициями, сложившимися в языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 1. С. 177-180. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80/81

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей перевода стилистически маркированных лексических и фразеологических единиц. Материалом исследования послужил роман английского писателя С. Моэма «Острые бритвы» и его перевод на французский и русский языки. Сравнительный анализ переводов одного произведения на разные языки показал, как проявляются национально-культурные особенности языков, а также раскрыл стилистические предпочтения переводчиков, обусловленные лингвистическими традициями, сложившимися в языке.

Ключевые слова и фразы: стилистика; перевод; семантика; сравнение; английский язык; французский язык; русский язык.

Хафизова Алсу Александровна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsou-f@yandex.ru

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ РОМАНА С. МОЭМА «ОСТРИЕ БРИТВЫ» И ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

В современной науке о переводоведении нередко поднимается ряд важных вопросов, касающихся проблем достижения адекватности перевода, сведения до минимума семантических и стилистических потерь при переводе и др. Сопоставительное изучение переводов позволяет выявить как общие черты исследуемых языков, так и контрастные, обусловленные тем, что языки зачастую являются разносистемными и разноструктурными, принадлежат разным языковым группам (т.е. являются неродственными или отдаленно родственными). Несомненное влияние на перевод оказывают культурные и лингвистические традиции, сложившиеся в том или ином языке. При выполнении перевода также важно учитывать и показатели нормы, в частности, стилистической, которая в разных лингвистических традициях имеет свои характерные особенности.

В настоящей статье на примере переводов романа С. Моэма «Острые бритвы» с английского на французский и русский языки будет рассмотрено, как переводчики решают вопрос достижения адекватности перевода, и как стилистические особенности языков проявляются во вторичном тексте. Особый интерес представляет перевод лексических и фразеологических единиц, маркированных как разговорные. Стоит отметить, что разговорный стиль в английском, французском и русском языках не совпадает: что в одном языке является сниженным, то в другом языке может иметь иной стилистический регистр; поэтому необходимо учитывать специфику самого разговорного стиля с его лексическим и фразеологическим многообразием.

В разных лингвистических традициях стилистическая норма весьма различна, как и иерархия функциональных стилей. Принципы нормирования языка имеют не только историко-культурную, но и национально-культурную специфику. Так, для современного русского языка нередко характерны размытость границ литературного языка, расшатывание языковых норм, их вариативность, интенсификация языковых изменений и др. [1, с. 7]; поэтому по материальному составу словаря норма сближена с разговорным стилем. Если обратиться к другим языкам, то, в частности, норма французского языка создана в основе своей классицистами, с их известным пуризмом и ограничением просторечных слов, поэтому французский нейтральный стиль оказывается сдвинутым в сторону книжной речи. В Англии же господство классицизма не было так сильно, как во Франции. В целом в англоговорящих странах наибольшая степень сниженности норм в пределах разговорной речи допустима в Австралии, затем идут США и Великобритания. Возвращаясь к русскому языку, отметим, что авторитет литературного языка продолжает оставаться весьма высоким. Отклонения от литературной нормы оцениваются обществом достаточно негативно как показатель низкого культурного уровня говорящих. В англоязычной социолингвистике, напротив, подчеркивается, что «стандартный английский» – это лишь один из вариантов английского языка, приемлемый в одном контексте и неуместный в другом [5, с. 27]. В связи с этим, при переводе с языка на язык важно учитывать как национально-культурные, так и стилистические особенности норм языка.

Обратимся непосредственно к анализу переводов разговорной и стилистически сниженной лексики, представленной в романе С. Моэма «The Razor's Edge» [15]. Данный роман написан от первого лица, поэтому разговорные элементы встречаются не только в речи персонажей в качестве их речевой характеристики, но и в речи автора. Так, в названном романе в речи автора звучит следующая фраза: «...and when we got there **he went on a bat**» [Ibidem, p. 108]. Так, существительное *bat* в Англо-русском словаре под редакцией В. К. Мюллера (далее – АРС) имеет следующие значения: *гулянка, кутеж* и выделено пометами *амер., сленг*. Выражение *to go on a bat* переведено как *гулять, кутить* [11]. Во французском переводе представлено: «...et une fois là, **il s'éclipse**» (досл. «и один раз там, он исчез») [14, p. 138]. Так, *s'éclipser* в Новом французско-русском словаре (далее – НФРС) зафиксировано с пометой «разговорное» и имеет значения *скрыться, исчезнуть* [3]. Примечательно, что сам глагол *éclipser* (затмевать) выделен в названном словаре пометами «астрономия», может быть также употреблен в переносном значении. В Словаре разговорной лексики французского языка (далее – СРЛФЯ) глагол *s'éclipser* также выделен пометой *fam* (разг.) – *исчезать, уходить, ретироваться* [6]. Как известно, *гулянка* – это веселое времяпрепровождение на открытом воздухе, пирушка, попойка, кутеж (см. Большой

толковый словарь русского языка (далее – БТС РЯ)) [8]. Во французском вторичном тексте глагол *s'éclipser* содержит только сему «отсутствия где-либо» и не содержит семы «веселья» и «пьянства». Интересно отметить, что идея отсутствия, исчезновения кого-либо перенесена в разговорный стиль из астрономической терминологии.

Сравним также французский перевод с переводом указанного предложения на русский язык: «...а когда мы туда пришли, он *загулял*» (пер. М. Лорие) [10, с. 383]. Так, *загулять* – разг. длительно отсутствовать где-либо (дома, на работе и т.п.), предаваясь пьянству, любовным похождениям и т.п. (см. БТС РЯ) [8]. Как видим, русский эквивалент содержит семы «длительности», «отсутствия где-либо», и, так же как и английское *to go on a bat*, сему «пьянства». На наш взгляд, французский перевод можно причислить к переводным аналогам, т.к. в нем утрачены определенные семантические компоненты.

Интерес для анализа представляет следующий пример: «...to make a *crusty old dowager of great name*» [15, p. 8]. Так, *dowager* в APC под редакцией В. К. Мюллера имеет следующие значения: 1) вдова (высокопоставленного лица), 2) разг. величественная женщина [11]. *Oxford Advanced Learner's Dictionary* (далее – OALD) определяет указанное слово так: 1) a woman of high social rank who has title from her dead husband (женщина высокого социального положения, получившая титул от своего умершего мужа); 2) *informal* an impressive, usually rich, old woman (*неформальное* впечатляющая, обычно богатая, старая женщина) [13]. Прилагательное *crusty* (сварливый, раздражительный, резкий) в APC под редакцией В. К. Мюллера специальными пометами не выделено, а в OALD оно имеет помету *informal* (*неформальное*) и определяется: (especially of older people) bad-tempered, easily irritated ((особенно о старых людях) злой, раздражительный). Во французском тексте представлен следующий перевод: «...ou pour faire la connaissance de quelque *vieille et revêche douairière de haute lignée*» [14, p. 15]. Существительное *la douairière* согласно НФРС имеет следующие значения: 1) богатая вдова, 2) разг. *пренебр.* старая дама из высшего света [3]. Во Французско-русском словаре под редакцией Е. Ф. Гриневой (далее – ФРС) представлены следующие значения лексической единицы *la douairière*: 1) *уст.* вдова из знатной семьи (унаследовавшая состояние мужа); 2) *тж. ирон.* старая дама (из высшего общества); 3) разг. старуха [7]. Прилагательное *revêche* зафиксировано в том же словаре с пометой *устаревшее* 1) *уст.* терпкий, 2) *уст.* шершавый, неровный, 3) неуживчивый, несговорчивый, 4) не поддающийся обработке [Там же]. Отметим, что во французском переводе сохранены семы «старый», «вдовствующий», «богатый». Сема «раздражительный» заменена семой «неуживчивый, несговорчивый».

Обратимся к переводу названного предложения на русский язык: «...или быть представленным какой-нибудь *сварливой старой аристократке*» [10, с. 262]. Как видим, во вторичном тексте также наличествуют семы «старый» и «сварливый», однако опущена сема «вдовствующий», представленная в тексте оригинала и во французском переводе.

Перевод фразеологических единиц (далее – ФЕ) также представляет несомненный интерес для исследователя, так как именно на уровне фразеологии наиболее ярко проявляются национально-культурные особенности сравниваемых языков. ФЕ английского, французского и русского языков принадлежат к различным функциональным стилям и обладают экспрессивной окраской. Даже стилистически нейтральные фразеологизмы отличаются национальным своеобразием и могут приобретать экспрессивное значение в контексте [12, с. 144]. К тому же, по известному замечанию С. И. Влахова и С. П. Флорина, фразеологизмы занимают едва ли не первое место в «шкале непереводаемости» или «труднопереводаемости» [2, с. 203].

Рассмотрим ряд текстовых примеров: «*I've sat in lots of gardens and I'm fed to teeth with old masters*» [15, p. 87]. ФЕ *to be fed to the teeth* – осточертеть, до смерти надоесть; сыт по горло, в Англо-русском фразеологическом словаре под редакцией А. В. Кунина (далее – АРФС) зафиксирована с пометами *разговорное, пренебрежительное* [9]. ФЕ относится к глагольным единицам. Стилистическая помета *разг.* указывает на преимущественное употребление названного фразеологизма в разговорном стиле. ФЕ содержит интензивы *to the teeth* (досл. до зубов), а также эмотивный компонент пренебрежения. В переводе на французский язык находим: «*Je me suis assise dans beaucoup de jardins, et, des maîtres anciens, j'en ai par-dessus la tête*» [14, p. 111]. ФЕ *en avoir par-dessus la tête* означает быть сытым по горло чем-либо (см. Новый большой французско-русский фразеологический словарь) [4]. Французская ФЕ так же, как и английская, относится к классу глагольных ФЕ. Отсутствие в словарной статье стилистических помет позволяет причислить ФЕ к нейтральным или межстилевым. ФЕ оригинала *to be fed to the teeth* и ФЕ французского перевода *en avoir par-dessus la tête* являются фразеологическими аналогами. ФЕ имеют разную структурно-грамматическую организацию, разный компонентный состав, не совпадает у них и функционально-стилистическая коннотация. В основе названных ФЕ также лежат разные образы: в английской ФЕ *to be fed to the teeth* (досл. «сыт до зубов») – это *teeth* (зубы), а во французской ФЕ *en avoir par-dessus la tête* (досл. «иметь сверх головы») – это существительное *la tête* (голова). Примечательно, что в переводе на русский язык идея о том, что что-то очень сильно надоело, представлена через существительное *оскомина*, т.е. вяжущее ощущение во рту от чего-то кислого, терпкого (ср. *В парках я насиделась, а от старых мастеров у меня оскомина*) [10, с. 358].

Определенный интерес представляет следующий пример: «*When he answered her question by saying Ruysbroek was just a guy he hadn't known in college he evidently meant to throw her off the scent*» [15, p. 89]. ФЕ *to put* (или *throw*) *smb. off the scent* в АРФС под редакцией А. В. Кунина имеет следующее значение: сбить кого-либо со следа, ввести кого-либо в заблуждение (этим. охот.) [9]. Фразеологизм относится к классу глагольных, с точки зрения функционально-стилистической коннотации его можно причислить к нейтральным или межстилевым единицам.

В переводе на французский язык представлен следующий вариант: «*En lui répondant que Ruysbroek était tout simplement un bonhomme qu'il n'avait pas connu au college, il avait eu, de toute évidence, l'intention de l'égarer*» [14, p. 114]. В данном случае переводчик использует прием лексического перевода с помощью глагола *égarer* – 1) сбить с дороги, с пути; 2) сбить с толку, ввести в заблуждение; помутить разум; вывести из себя (см. НФРС) [3]. При передаче денотативного значения ФЕ *to throw smb. off the scent* перевод одной лексемой в данном случае тем не менее ведет к утрате определенных коннотативных компонентов семантики фразеологизма.

Употребление существительного *guu* – разг. парень, малый (см. АРС) также придает всей фразе разговорный характер [11]. На французский язык это слово переведено лексемой, зафиксированной в лексикографическом источнике пометой *разговорное le bonhomme* – 1) добряк, добродушный малый; простак; 2) разг. человек, человечек (см. НФРС) [3]. СРЛФЯ определяет существительное *le bonhomme* так: 1) *fam* (разг.) человек, мужчина, мужик [6]. Во ФРС под редакцией Е. Ф. Гриневой представлены следующие значения анализируемого слова: 1) *уст.* добряк, простак; 2) *разг.* человек, мужчина [7]. Лексические единицы не являются полными эквивалентами. Так, в семантике французского *le bonhomme* содержатся компоненты «добрый, добродушный», которые, однако, отсутствуют у английского *guu*. Кроме того, значение существительного *le bonhomme* (человек) несколько шире, чем значение слова *guu* (парень), поэтому анализируемые лексемы вступают в отношения гиперонимической связи, а прием переводческой (лексической) трансформации можно назвать гиперонимическим.

Рассмотрим следующий пример: «*My poor Larry, you're as crazy as a coot*» [15, p. 76]. ФЕ *as crazy as a coot* (или *loon*) в АРФС под редакцией А. В. Кунина имеет значения: *разг.-фам.* совсем спятивший, рехнувшийся, не в своем уме. Выражение первоначально употреблялось в США [9]. ФЕ относится к адъективным компаративным единицам. Понятие *разговорно-фамильярное*, представленная в словарной статье, указывает на сниженный характер ФЕ и ее преимущественное употребление в разговорном стиле, в устной речи.

В переводе на французский язык был использован прием лексического перевода: «*Mon pauvre Larry, tu es complètement fou*» [14, p. 98]. Так, *le fou* – сумасшедший, безумный (см. НФРС; ФРС) [3; 7]. Лексическая единица *le fou* специальными пометами в словаре не выделена, однако семантика слова содержит отрицательный оценочный компонент коннотации. Наречие *complètement* (совершенно, совсем, абсолютно) выступает в данном случае в качестве интенсификатора, усилительного элемента, тем самым придавая всему предложению определенную экспрессивность. В переводе на русский язык также был использован прием перевода одной лексемой: «*Дорогой мой, ты просто снятил*» [10, с. 344]. Так, глагол *снятить* – *разг.-сниж.* сойти с ума, помешаться (см. БТС РЯ) [8]. Несмотря на неизбежные потери, которые влечет за собой лексический способ перевода, переводчику в данном случае удалось сохранить разговорно-сниженный стилистический регистр вторичного текста. Французский же перевод при совпадении денотативного значения отличается большей нормированностью, чем предложения английского и русского языков.

Итак, анализ переводов отдельных лексических и фразеологических единиц, представленных в романе С. Моэма «Острие бритвы», на французский и русский языки показал, что в силу стилистических и национально-культурных особенностей семантические компоненты находят свое отражение в переводе не в полном объеме. Наблюдается появление во вторичных текстах дополнительных оттенков значения, равно как и утрата определенных семантических компонентов. В переводе фразеологических единиц используются как фразеологические, так и нефразеологические способы перевода (в нашем материале это преимущественно лексический перевод, ведущий к определенной потере образности). Вместе с тем переводы на французский язык в ряде случаев отличаются большим отступлением от английского текста в сторону художественности перевода и близости литературной норме французского языка, т.е. стремлением к некоторому повышению стиля перевода. Тем не менее в каждом конкретном случае переводчики принимают индивидуальное решение для достижения наибольшей адекватности перевода.

Список источников

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи. М.: Изд-во РАГС, 2005. 584 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Р. Валент, 2012. 406 с.
3. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. XVI+1160 с.
4. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. XX+1625 с.
5. Германова Н. Н. История нормирования английского языка: лингвокультурные основания британской нормативной грамматики. М.: ЛЕНАНД, 2014. 368 с.
6. Гринева Е. Ф. Словарь разговорной лексики французского языка (на материале современной художественной литературы и прессы). М.: Цитадель, 2001. 638 с.
7. Гринева Е. Ф. Французско-русский словарь. М.: Цитадель, 2001. 575 с.
8. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2006. 1536 с.
9. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 501 с.
10. Моэм С. Луна и грош. Острие бритвы: романы / пер. с англ. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2005. 637 с.
11. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1964. 1192 с.
12. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Аудитория, 2016. 244 с.
13. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2007. xii+1780 p.
14. Maugham W. Somerset. Le fil du rasoir / traduit de l'anglais par Renée L. Oungre. Paris: Domaine étranger, 1990. 403 p.
15. Maugham W. Somerset. The Razor's Edge. М.: Менеджер, 1999. 320 с.

STYLISTIC DIVERSITY OF W. S. MAUGHAM'S NOVEL "THE RAZOR'S EDGE" AND TRANSLATION ISSUES

Khafizova Alsu Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
alsou-f@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of some peculiarities of translation of stylistically marked lexical and phraseological units. The material of the study is the novel by the English writer S. Maugham "The Razor's Edge" and its translation into French and Russian. The comparative analysis of translations of one work into different languages shows how national-cultural peculiarities of languages are manifested and also reveals translators' stylistic preferences, conditioned by the linguistic traditions formed in the language.

Key words and phrases: stylistics; translation; semantics; comparison; English language; French language; Russian language.

УДК 8; 808.5

В статье отмечается важность выявления типологий институционального дискурса для его эффективно-го использования в различных социокультурных контекстах. На примере академического дискурса рассмотрена типология его конструирования, применяемая в западной традиции при изучении особенностей создания письменного дискурса. Автором изучен каждый из параметров типологии и систематизированы различия, которые можно выявить в научной статье на русском и английском языках. Сделан вывод о том, что определение типологических характеристик конструирования академического дискурса в частности и институционального дискурса в целом способствует пониманию его кросс-культурных различий.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; типологические особенности; академический дискурс; коммуникативная деятельность; научная статья; целевая аудитория.

Хутыз Ирина Павловна, д. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет, г. Краснодар
ir_khoutyz@hotmail.com

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В КРОСС-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Для современных лингвистических исследований характерен рост интереса к выявлению разного рода специфик институционального дискурса. Так, за последние десять с лишним лет в диссертационных работах были рассмотрены такие его категории, как, например, обращенность [8], опровержение [1], самопрезентация [13], аргументация [2]; выявлены вербальные реакции на директивные стимулы говорящего [7]; изучены фразеологические особенности [14], вербализация концептов «терроризм» [11], «услуга» [12], объективация гендерных особенностей [5] и т.д. Лингвисты исследовали категории когерентности и интертекстуальности институционального дискурса [6], его когнитивно-прагматические характеристики [9] и др. Анализ проводится на материале различных языков и охватывает военный, юридический, экономический, педагогический, предвыборный, фармацевтический, судебный, банковский, политический, туристический и другие виды институционального дискурса.

Как нам кажется, подобный интерес к изучению институционального дискурса обусловлен его связью с деятельностью нации, культуры. Анализируя специфики того или иного институционального дискурса, ученые определяют его место, роль в системе социума, особенности ценностей представителей общества и обмена информацией, взаимодействия в структуре изучаемого дискурса и, соответственно, сферы деятельности. Подобное направление соответствует парадигме антропоцентризма, согласно которой в перечень исследовательских интересов включаются вопросы, отличающиеся междисциплинарностью и практической направленностью.

Выявление типологических черт, т.е. определение фактов различия и сходства по какому-либо показателю, способствующих пониманию особенностей конструирования институционального дискурса, имеет особую важность в эпоху глобализации и профессиональной мобильности. Различного рода типологии, создаваемые относительно рамок лингвокультуры, позволяют эффективно соотнести сферу деятельности, обслуживаемую тем или иным институциональным дискурсом и широким национальным контекстом. Ценные в прикладном характере результаты можно получить при применении типологий для анализа институционального дискурса различных культур. Выявленные с помощью контрастивного метода результаты могут использоваться в качестве практического вспомогательного материала при подготовке специалистов различных сфер для международной деятельности.

Цель представленного исследования – рассмотреть возможные типологии, применяемые при анализе стратегий конструирования академического дискурса (АД). Подобная исследовательская перспектива обладает особой актуальностью в связи с фактором непрерывного образования в жизни современного индивида